

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВЕРБОИДОВ В ДРАМЕ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

В.С. Сидорен
(Мозырь, Беларусь)

Исследуются структурные свойства, семантическое наполнение и функционирование вербоидов (неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом) в драме А.С. Пушкина «Борис Годунов».

Художественный текст продолжает оставаться некоторой «закрытой сущностью» [1, 4]. Поэтому изучение художественного текста на пути прохождения от его мотивационной установки до материальной реализации представляет пока не закономерную решаемую проблему, а стремление установления истины через набор эмпирических приёмов, которыми владеет исследующий тот или иной текст с учётом собственного опыта. Решению этой проблемы должен предшествовать всесторонний «накопительный» лингвистический анализ равноуровневых единиц, представляющих план выражения того или иного художественного текста, в том числе неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом – вербоидов, которые не получили освещения в научной литературе. Если выразиться по-другому, различные по объёму структурно-семантические сегменты художественных текстов не «пропускались» через призму вербоидов. Это позволило бы основательнее изучить сущность языковых единиц данного типа, их потенциальные деривационные и структурно-семантические свойства. К числу текстов, которые не рассматривались с позиции вербоидов, относится гениальное произведение А.С. Пушкина – драма «Борис Годунов» [2].

В драме представлено около пятидесяти вербоидов, в которых в качестве функциональных формантов (в нашей терминологии – деривантов) используются различные по деривационной направленности десемантизированные глаголы: *выдать* («*Ни под ножом, ни в муках истязаний сих тяжких тайн не выдаст мой язык*»), *даровать* («*...и в самом деле Бог мне позднее дарует исцеленье*»), *обрести* («*И сведано, что многие страдалцы спасение подобно обретали у гробовой царевича доски*»), *обречь* («*Тень Грозного меня усыновила... и в жертву мне Бориса обрекла*»), *создать* («*...и только перед гробом я тихую молитву сотворил, глаза мои прозрели*»)

Весьма важным творческим приёмом А.С. Пушкина является интеграция вербоидов, когда входящие по дериванту в одну типовую деривационную группу [3, 209] вербоиды объединяются в один комплекс, представляющий своеобразный «сгусток», фокус значений нескольких предикатных существительных – семантических центров вербоидов: «*...кто ведает пути Всевышнего? Нетленный сон и силу чудотворства он может дать младенческим останкам*», «*Благослови, Всевышний, поселивший дух милости и (дух. – В.С.) кроткого*

терпенья в душе твоей великий государь», «*Мир ведает, сколь много вытерпели под властью жестокого пришельца: опалу, казнь, бесчестье, налоги, и труд, и глад – всё испытали вы*».

В первом примере интегрированы вербоиды *дать нетленный сон, дать силу чудотворства*, во втором – *поселивший дух милости, поселивший (дух) кроткого терпенья*. В третьем – представлен случай, когда вербоид включает в свой состав вместо предикатного имени существительного предикатное количественное сочетание *сколь много*, а содержание этого вербоида в высшей степени образно детализируется, раскрывается синонимичным интегрированным вербоидным комплексом *опалу, казнь, бесчестье, налоги, и труд, и глад – всё испытали*, в котором предикатное местоимение *всё* подводит итог сообщаемому.

Кроме этого, в первом и втором примерах А.С. Пушкин включает в вербоиды *дать сон, дать чудотворство, поселивший (поселивший) милость, поселивший (поселивший) терпенье* слова-классификаторы [3, 210] *нетленный (нетленность сна), сила (сильное чудотворство), дух (дух милости, дух кроткого терпенья), кроткий (кротость терпенья)*, позволяющие ему интенсифицировать предикатный признак вербоидов и направить его в нужное смысловое русло [13, 4].

Классификаторы, как видим, в составе вербоидных структур – особые, ключевые центры этих образований. Слова-классификаторы представляют весьма солидный резерв для вербоидов, значительно расширяют их конструктивно-смысловые возможности и превращают в особые вербоидные структуры. Классификаторы задают тон повествованию, влияют на семантический облик того или иного текстуального сегмента.

Итак, вербоиды в драме А.С. Пушкина «Борис Годунов» значительно увеличивают информационную плотность текста, поскольку сама семантико-деривационная структура этих дискретных единиц – результат взаимодействия двух частей: дериванта и лексического центра вербоида – предикатно-признакового существительного или его заместителя. С учётом возможной интеграции вербоидов, включения в их состав слов-классификаторов тот или иной текстовый сегмент обретает, с одной стороны, большую смысловую насыщенность, плотность, с другой – чёткую организованность и экономность речевых элементов его структуры.

Литература

1. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 121 с.
2. Пушкин, А.С. Борис Годунов / А.С. Пушкин. – М.: Детгиз, 1956. – 191 с.
3. Сидорен, В.С. Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В.С. Сидорен. – Минск: РИВШ, 2014. – 268 с.